

ПОЛИТИКА / POLITICS**Официальная позиция КНР
относительно характера отношений с РФ в контексте
«специальной военной операции» (СВО)¹**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120028045-0

Гончаров Сергей Николаевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка д. 12). ORCID: 0000-0001-8774-0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.10.2023.

Аннотация:

На фоне разворачивающихся драматических событий, связанных с «украинским кризисом», существенно возросло внимание к различным аспектам политики КНР. В статье предпринята попытка разобраться в базовых элементах стратегии китайского руководства с использованием надежной источниковой базы в период с декабря 2021 г. по март 2023 г. На этот период пришлось подготовка и проведение визита российского президента В.В. Путина в Китай в феврале 2022 г. и ответного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2023 г. Китайские версии событий сопоставляются с официальными материалами на порталах российского президента и российского МИД, а также на порталах глав государств и внешнеполитических ведомств других стран. Можно констатировать, что в течение всего этого периода сюжеты, связанные с «украинским кризисом», находились в центре внимания брифингов китайского МИД, хотя с течением времени концентрация внимания к этой проблеме несколько ослабела. Несмотря на появление с апреля 2022 г. все более заметных «пауз», связанных с вопросами по Украине, в целом эта тематика пользовалась наибольшим вниманием, связанным с внешнеполитической деятельностью Пекина в течение указанного периода. В статье рассматривается, каким образом руководство КНР определяет отношения с РФ на современном этапе, и как это влияет на политику КНР в отношении украинского конфликта.

Ключевые слова:

Российско-китайские отношения, отношения нового типа, украинский кризис, специальная военная операция.

Для цитирования:

Гончаров С.Н. Официальная позиция КНР относительно характера отношений с РФ в контексте «специальной военной операции» (СВО) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 5. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120028045-0.

ХII съезд КПК, состоявшийся в сентябре 1982 г., провозгласил, что отныне страна будет проводить «независимую и самостоятельную внешнюю политику» (独立自主外交政策). Одной из главных характеристик нового внешнеполитического курса был отказ от заключения Китаем военно-политических союзов. Такой фундаментальный вывод был основан на уроках, извлеченных КНР из опыта союза с СССР против США в течение 1950-х гг. и попытки формирования альянса с США против СССР в 1970-х гг. Новая внешнеполитическая стратегия, предполагавшая стремление к установлению сбалансированных и неконфронтационных отношений с основными внешнеполитическими партнерами КНР, рассматривалась как оптимальная для проведения глубоких социально-экономических преобразований.

¹ Монография автора, посвященная рассмотрению различных аспектов данной проблемы, будет издана в Институте востоковедения РАН.

Точка отсчета

В первой «Совместной декларации», подписанной Б. Ельциным и председателем КНР Ян Шанкунем по итогам визита в Пекин в декабре 1992 г., отмечалось, что «Российская Федерация и Китайская Народная Республика рассматривают друг друга как дружественные государства»². В сентябре 1994 года Б. Ельциным и Цзян Цзэминем был подписан политический документ по итогам визита председателя КНР в Москву, в котором было указано, что российско-китайские отношения «не носят союзнического характера и не направлены против третьих стран»³. Именно с этого документа начался процесс постепенного повышения статуса двусторонних отношений, которые тогда были определены как «отношения конструктивного партнерства», что, по мнению обеих сторон, должно было отражать более глубокое взаимное доверие, чем «дружественные отношения», зафиксированные в документе 1992 г.

Следующий шаг был сделан во время визита Б.Ельцина в КНР в апреле 1996 г., накануне жизненно важных для российского президента выборов. В итоговом документе двусторонние отношения были определены как «отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»⁴. За появлением этой формулы стояли серьезные политические причины⁵.

Начиная с 1995 г. наметилось обострение отношений между Китаем и США из-за Тайваня, происходило накопление противоречий между РФ и США. Российские и китайские руководители во время двусторонних встреч на высоком и высшем уровне стали критиковать политику Соединенных Штатов, чего ранее не практиковалось. В такой атмосфере ускорилось развитие военно-технического сотрудничества. В декабре 1995 г. стороны достигли договоренности о передаче Россией лицензии на производство самолетов Су-27СК и поставке партии этих самолетов. В апреле 1996 г. по инициативе Е. Примакова с борта самолета президента РФ, направлявшегося в Пекин, китайскому руководству была направлена телеграмма с предложением о согласовании нового определения двусторонних отношений. Предложение было принято.

Следующим шагом в подъеме статуса отношений стало подписание Договора от 16 июля 2001 г. Инициатива о выработке этого документа была выдвинута китайской стороной. Накануне избрания президентом России и сразу после В. Путин несколько раз говорил о намерении добиться качественного развития сотрудничества со странами Запада и о возможности вступления России в НАТО. Выдвинув инициативу о подписании Договора, руководство КНР стремилось не допустить эрозии партнерских отношений, которые стали формироваться между Москвой и Пекином в предшествующий период⁶.

² Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // *Сборник российско-китайских договоров: 1949–1999*. М.: Терра—спорт. 1999. С. 150.

³ Совместная российско-китайская декларация // *Сборник российско-китайских договоров: 1949–1999*. М.: Терра—спорт. 1999. С. 271.

⁴ Совместная российско—китайская декларация, 25 апреля 1996 года // *Сборник российско-китайских договоров: 1949–1999*. М.: Терра—спорт. 1999. С. 333.

⁵ См.: *Гончаров С.Н.* Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). В ознаменовании 20-летия военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 126–152.

⁶ См.: *Гончаров С.Н., Чжоу Ли.* О формировании текста Российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании // *Общество и государство в Китае*. 2019. № 1. С. 619–651.

В Договоре были синтезированы тезисы о стратегическом партнерстве и взаимодействии и «пять принципов мирного сосуществования» (Статья 1). Выступая на следующий день после подписания документа, Цзян Цзэминь заявил, что он основан на принципах «незаклучения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих сторон» (不结盟, 不对抗, 不针对第三方)⁷.

Эта формула представляет собой дополненное упоминанием об «отсутствии конфронтации» определение двусторонних отношений в «Совместной декларации» 1994 г. Китайский руководитель употребил ее для того, чтобы подчеркнуть: подписание Договора от 16 июля 2001 г. не означает возникновения между Китаем и Россией военно-политического союза, направленного на прямое противостояние США и Западу, подобного союзу между СССР и КНР, возникшему в результате подписания «Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи» от 14 февраля 1950 г.⁸ Такая трехчленная формула прижилась и стала постоянно применяться для определения характера двусторонних отношений⁹.

За более чем 10 лет, прошедших со времени подписания Договора 2001 г. и до прихода к власти Си Цзиньпина, китайско-российские отношения получили существенное развитие в самых разных областях. Важные процессы происходили и во внешней политике двух стран. Отношения России со странами Запада стали постепенно ухудшаться после выступления В. Путина на Мюнхенской конференции в 2007 г. и конфликта в Ю. Осетии в 2008 г. Процесс ухудшения продолжился после краха попытки «перезагрузки» отношений с США и достиг нового пика после присоединения Крыма в марте 2014 г.

Для Китая очень важным было то, что он вышел из мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. быстрее и с меньшими потерями, чем США и другие индустриальные демократии. В 2010 г. он стал второй экономикой мира. Это придало китайским руководителям невиданную ранее уверенность.

В 2012 г. Си Цзиньпин стал руководителем страны. Он прилагал серьезные усилия для выстраивания отношений с США, одновременно был готов жестко реагировать на их действия, которые воспринимал как вызов китайским национальным интересам¹⁰.

⁷ 共创中俄关系美好未来. 在莫斯科大学向俄罗斯各界知名人士发表的演讲.

中华人民共和国主席江泽民 (二〇〇一年七月十七日, 莫斯科) [Совместно создаем прекрасное будущее китайско-российских отношений. Речь, произнесенная в Московском университете перед известными людьми России из различных кругов. Председатель Китайской Народной Республики Цзян Цзэминь (17 июля 2001 года, Москва)] // 中央人民政府门户网站.

URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60978.htm (дата обращения: 07.09.2023).

Следует отметить, что такого рода отношения не являются для Китая эксклюзивными. Например, председатель КНР Си Цзиньпин определил отношения между КНР и странами АСЕАН как «диалог, а не конфронтацию, формирование партнерства, а не заключение союза». См.: 习近平: 坚持对话不对抗, 结伴不结盟 [Си Цзиньпин. Твердо придерживаться (курса) на диалог, а не конфронтацию, на установление партнерства, а не на заключение союза] // 中央人民政府门户网站. 22.11.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-11/22/content_5652461.htm (дата обращения: 07.09.2023).

⁸ Подробнее см.: *Goncharov S.N., Lewis J.W., Xue Litai. Uncertain Partners. Stalin, Mao and the Korean War.* Stanford University Press, 1993. Pp. 76–110.

⁹ 孙霖江 (外交部欧亚司司长). “征程七十载, 共创新时代”. 写在中俄建交70周年之际

[Сунь Линьцзян (Директор Департамента Восточной Европы и Центральной Азии). «Находимся в походе 70 лет, совместно создаем новую эпоху. Написано в период 70-летия со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией»] // “外交”季刊. 2019年. 第131期.

¹⁰ 北大学者谈中美关系恶化三大原因 [Ученый из Пекинского университета рассказывает о трех главных причинах ухудшения китайско-американских отношений] // 自由亚洲电台. 22.04.2022. URL: <https://www.rfa.org/mandarin/yataibaodao/junshiwaijiao/hc-04222022101619.html> (дата обращения: 07.09.2023).

Существенное влияние на отношения с Западом оказали изменения во внутренней политике Китая, которые произошли при Си Цзиньпине. При его предшественниках начиная с Дэн Сяопина происходил процесс постепенного отказа от коммунистических догматов не только в сфере управления экономикой, но и в политической и социальной сферах. По мнению западных наблюдателей, это создавало основу для формирования гармоничных отношений между Китаем и Западом уже в среднесрочной перспективе. Самым ярким примером такого рода прогнозов стала выдвинутая первым заместителем Государственного секретаря США Р. Золликом идея превращения Китая в «ответственного акционера» основанной на западных ценностях международной системе¹¹. После прихода к власти Си Цзиньпин ясно дал понять, что настроен категорически против любых планов конвергенции и считает одной из главных задач возвращение к изначальным, революционным и социалистическим ценностям. Таким образом, после 2014 г. и Россия, и Китай коренным образом изменили свой подход к отношениям с Западом и их дальнейшее сближение продолжилось на качественно новой основе.

Все эти факторы создали условия для продолжения процесса повышения уровня двусторонних отношений — сначала до «отношений всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия» (июнь 2012 г.)¹², а затем и до «отношений всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия, вступающих в новую эпоху» (июнь 2014 г.)¹³.

Повышение статуса отношений осуществлялось в рамках формулы «незаклочения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих сторон». Между тем, одной из главных особенностей политики Си Цзиньпина явился постепенный отход от основных направлений внутренней и внешней политики Китая, заложенных при Дэн Сяопине, которые, в частности, предусматривали табу на установление союзнических отношений. Это сказалось и на подходе к российско-китайскому сотрудничеству. В Китае стали раздаваться голоса, что формула «трех не» уже не соответствует требованиям современной обстановки, необходимо думать над тем, как преодолеть эти рамки, как оформить движение к отношениям союзничества — если не по форме, то по существу.

Основное содержание дискуссий этого периода отразила статья видного китайского дипломата госпожи Фу Ин. Детально разобрав аргументы сторонников различных подходов, она сформулировала вывод о том, что для Китая оптимальными по-прежнему являются партнерские, а не союзнические отношения с Россией¹⁴.

К новой формуле отношений

В 2018 г. произошло событие, оказавшее существенное влияние на подходы высшего китайского руководства к сотрудничеству с РФ. В сентябре Госдепартамент США

¹¹ Zoellick R. Whither China? From membership to Responsibility. Remarks to the National Committee on US — China Relations. New York City // 2001–2009 Archive for the U.S. Department of State. September 21, 2005. URL: <https://2001–2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения: 07.09.2023).

¹² 中俄进一步深化全面战略协作伙伴关系的联合声明 [Китайско-российское совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического сотрудничества и взаимодействия] // 中央人民政府门户网站. 06.06.2012. URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2012–06/06/content_2154854.htm (дата обращения: 07.09.2023).

¹³ 中俄关于全面战略协作伙伴关系新时代的联合声明 [Совместное заявление о новой эпохе в китайско-российских отношениях всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия] // 中央人民政府门户网站. 20.05.2014. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014–05/20/content_2683144.htm (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁴ 傅莹. 中俄关系: 是盟友还是伙伴? [Фу Ин. Китайско-российские отношения: союзники или партнеры?] // 现代国际关系. 2016年. 第4期. 第5页.

впервые в истории ввел санкции в отношении Департамента развития вооружений Центрального военного совета КНР и его руководства в связи с закупкой Китаем российских самолетов Су-35 и систем ПВО С-400. Как отметил китайский комментатор, дальнейшее сближение и формирование Китаем и Россией «партнерских, но не союзнических» отношений «в очень большой степени связано с внешним давлением со стороны США. 2018 г. сыграл в этом самую выдающуюся роль»¹⁵.

В 2018 г. в России и Китае произошли два важнейших события. 17 марта на первой сессии ВСНП 13-го созыва Си Цзиньпин был переизбран на пост Председателя КНР. Вторым событием стало избрание 18 марта 2018 г. В. Путина на очередной президентский срок. С точки зрения китайского руководителя это предоставляло определенный запас времени для того, чтобы совместными усилиями вывести двусторонние отношения на более высокий уровень. Весьма благоприятным для этого представлялся 2019 г., когда исполнялось 70 лет со дня установления дипломатических отношений между странами.

В течение 2019 г. в КНР было опубликовано множество материалов относительно китайско-российских отношений. Одна из статей была опубликована в главном теоретическом журнале КПК и носила программный характер¹⁶. Кратко изложив историю двусторонних связей с 1949 г. до их нормализации в 1989 г., ее автор, заместитель министра иностранных дел КНР Лэ Юйчэн, отмечал, что стороны взяли на вооружение принципы «незаключения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих сторон», и что «с этих пор отношения между двумя странами быстро встали на правильные рельсы здорового и стабильного развития». Таким образом, он рассматривал эти «три принципа» не в качестве результата развития двусторонних отношений, а как точку отсчета для движения вперед.

После этого Лэ Юйчэн формулирует три главные задачи, которые предстоит решать в будущем — ставить на первое место взаимное политическое доверие, превратить взаимовыгодное сотрудничество во всестороннее сотрудничество, укреплять дружбу из поколения в поколение через достижение взаимопонимания между народами. Из содержания статьи создавалось впечатление, что руководство КНР готовит основу для того, чтобы вывести отношения на более высокий уровень, чем «незаключение союза, отсутствие конфронтации и ненаправленность против третьих сторон».

25 ноября 2019 г. после переговоров с С. Лавровым Лэ Юйчэн заявил, что «в развитии китайско-российских отношений нет верхних пределов, [в них] также не устанавливаются лимиты» (不封上顶, 不设限)¹⁷. Цель, как представляется, состояла в том, чтобы, формально не отходя от «несоюзнического» характера отношений, снять ограничения для их развития.

Начиная с 2020 г. изменился тон высказываний китайских официальных лиц. Если прежде они говорили о формировании всеобъемлющего партнерства, то в 2020 г. стали подчеркивать, что для сотрудничества нет верхних пределов, а для взаимодействия нет ограничений. Самыми яркими проявлениями такой тенденции стало заявление в январе 2021 г. министра иностранных дел КНР Ван И: «у китайско-российского со-

¹⁵ 李自国, 2018年中俄关系回顾 — 在内生动力和外源推力下全面深化 [Ретроспективный взгляд на российско-китайские отношения в 2018 году — всестороннее углубление под влиянием внутренних движущих сил и внешнего давления] // 中国国际问题研究院. 09.01.2019.

URL: https://www.ciis.org.cn/yjcg/sspl/202007/t20200710_953.html (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁶ 乐玉成, “继往开来, 携手共创中俄关系新时代, 写在中俄建交70周年之际 [Лэ Юйчэн. Продолжая прошлое и открывая будущее, взявшись за руки совместно творить новую эпоху в китайско-российских отношениях] // 求是. 2019年. 第18期. 第50–55页.

¹⁷ 乐玉成: 发展中俄关系上不封顶不设限 [Лэ Юйчэн. Для развития китайско-российских отношений нет ограничений или пределов] // 俄罗斯卫星通讯社. 26.11.2019.

URL: <https://sputniknews.cn/20191126/1030109397.html> (дата обращения: 07.09.2023).

трудничества нет пределов, нет запретных зон, нет верхних лимитов». В марте 2021 г. после сессии ВСНП он заявил, что «для китайско-российского сотрудничества нет верхних пределов»¹⁸.

Особое значение в процессе выработки новой формулы отношений имело подписание 28 июня 2021 г. «Совместного заявления» о продлении Договора 2001 г. «Не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, российско-китайские отношения превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия. Они не носят конъюнктурного характера, свободны от идеологизации, предполагают всеобъемлющий учет интересов партнера и невмешательство во внутренние дела друг друга, самодостаточны и не направлены против третьих стран, являются международными отношениями нового типа».

Из процитированного определения ясно, что руководители России и Китая хотят выйти на «отношения нового типа», которые по содержанию выше, чем союзнические, но не направлены против третьих стран. Это существенно отличается от формулы «незаклучение союза, отсутствие конфронтации, ненаправленность против третьих сторон», от которой в данном определении осталась только третья часть. В документе все еще не фигурировала формула относительно «отсутствия верхних пределов», которая в то время уже применялась китайской стороной. Возможно, тогда она представлялась партнерам слишком радикальной, чтобы использовать ее на высшем уровне.

Целесообразно обратить внимание и на следующую фразу: «Сегодня, когда крупнейшая за столетие пандемия обостряет глобальное соперничество, положения Договора не только не устарели, но и приобретают новое звучание, продолжают служить надежной опорой российско-китайских отношений». Здесь впервые на высшем уровне в двусторонние отношения включается фактор пандемии COVID—19. В этот период у китайского руководства стало постепенно формироваться представление, что КНР благодаря успеху в борьбе с пандемией, а также оказанию широкой международной помощи развивающимся странам в борьбе с ней, сможет качественно повысить свой международный статус, что, наряду с успешным преодолением кризиса 2008 г., может стать решающим шагом на пути к утверждению ведущей роли Китая в мире. Отсюда вытекало представление о целесообразности выдвижения предложений о глобальном переустройстве мира с учетом китайского опыта. Совместное заявление о продлении Договора можно рассматривать как первое проявление такой позиции. Особое значение имел раздел VIII, где излагались китайско-российские идеи о глобальном мироустройстве.

В развитие такого подхода Си Цзиньпином была выдвинута серия «глобальных инициатив» (全球倡议) относительно основополагающих принципов устройства «пост-пандемийного мира». 21 сентября 2021 г. он выдвинул «Глобальную инициативу в области развития»; в октябре обнародовал глобальную инициативу относительно сотрудничества области вакцинации; в апреле 2022 г. провозгласил «Глобальную инициа-

¹⁸ 解讀兩份中俄聯合聲明：習近平與普京如何定義「上不封頂」？[Интерпретация двух совместных китайско-российских заявлений: как Си Цзиньпин и Путин определяют «отсутствие ограничений»?] // 香港. 01.24.03.2023.

URL: <https://www.hk01.com/%E5%9C%8B%E9%9A%9B%E5%88%86%E6%9E%90/880876/%E8%A7%A3%E8%AE%80%E5%85%A9%E4%BB%BD%E4%B8%AD%E4%BF%84%E8%81%AF%E5%90%88%E8%81%B2%E6%98%8E-%E7%BF%92%E8%BF%91%E5%B9%B3%E8%88%87%E6%99%AE%E4%BA%AC%E5%A6%82%E4%BD%95%E5%AE%9A%E7%BE%A9-%E4%B8%8A%E4%B8%8D%E5%B0%81%E9%A0%82> (дата обращения: 07.09.2023).

тиву в области безопасности», в марте 2023 г. предложил «Глобальную инициативу в сфере просвещения»¹⁹.

Суммируя успехи китайской дипломатии в 2021 г., Лэ Юйчэн поставил на второе место подписание китайско-российского документа о продлении Договора от 16 июля 2001 г. Первое место заняло выдвижение председателем КНР «Глобальной инициативы в области развития»²⁰. Такой рейтинг представляется не случайным, поскольку в совместном китайско-российском документе содержалось одно из первых указаний на желательность существенного укрепления позиций в пост-ковидном мире.

Первые месяцы 2022 г. оказались весьма важными для усилий китайской и российской сторон по утверждению нового определения характера двусторонних отношений. К этому времени В. Путин провел конституционные изменения и обеспечил условия для неограниченного пребывания у власти и сравнялся в этом плане с Си Цзиньпином. В результате сосредоточения войск у границ Украины и выдвижения жестких требований в сфере безопасности резко ухудшились отношения между Россией и странами Запада.

Для Си Цзиньпина главными задачами года были успешное проведение зимней Олимпиады и XX съезда КПК, а также реализация мер по выходу из пандемийных ограничений. Китайский лидер, без сомнения, был признателен В. Путину за то, что последний, единственный из руководителей великих держав, посетил церемонию открытия Олимпиады.

Все эти факторы создавали благоприятную среду для доведения до логического конца процесса повышения уровня двусторонних отношений, который стартовал в 2021 г. «Первой ласточкой» стало сделанное в декабре 2021 г. заявление Лэ Юйчэна, что «для китайско-российской дружбы нет пределов, для сотрудничества нет запретных зон, для взаимного доверия нет верхних лимитов»²¹. Эта формулировка представляла собой развитие заявления, сделанного Лэ Юйчэном во время переговоров со С. Лавровым в декабре 2019 г.

В середине декабря 2021 г. была проведена беседа глав государств России и Китая в форме видеоконференции²². Поскольку председатель КНР во время этой беседы не

¹⁹ 习近平提出全球发展倡议 [Си Цзиньпин выдвинул глобальную инициативу в области развития] // 中央人民政府门户网站. 22.09.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638602.htm (дата обращения: 07.09.2023); 习近平提出全球疫苗合作行动倡议 [Си Цзиньпин выдвинул глобальную инициативу относительно сотрудничества области вакцинации] // 中央人民政府门户网站. 30.10.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-10/30/content_5647902.htm (дата обращения: 07.09.2023); 习近平提出全球安全倡议 [Си Цзиньпин провозгласил Глобальную инициативу в области безопасности] // 中央人民政府门户网站. 21.04.2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-04/21/content_5686416.htm (дата обращения: 07.09.2023); 习近平提出全球文明倡议 [Си Цзиньпин выступил с глобальной инициативой в сфере просвещения] // 中央人民政府门户网站. 15.03.2023. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/15/content_5746927.htm (дата обращения: 07.09.2023).

²⁰ 外交部副部长乐玉成分享2021年中国外交“高光时刻” [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн поделился «самыми яркими моментами» китайской дипломатии в 2021 году] // 中华人民共和国外交部. 18.01.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjbxw_673019/202201/t20220118_10629733.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

²¹ 外交部副部长乐玉成: 中俄友好没有止境, 合作没有禁区, 互信没有上限 [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн: для китайско-российской дружбы нет пределов, для сотрудничества нет запретных зон, для взаимного доверия нет верхних лимитов] // 中华人民共和国外交部. 03.12.2021. URL: https://www.mfa.gov.cn/wjbxw_673019/202112/t20211203_10461532.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

²² 习近平同俄罗斯总统普京举行视频会晤 [Си Цзиньпин провел видеовстречу с президентом России В. Путиным] // 中央人民政府门户网站. 15.12.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/15/content_5660984.htm (дата обращения: 07.09.2023); Переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином // *Президент России*. 15.12.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/351/events/67364> (дата обращения: 07.09.2023).

употреблял слов об «отсутствии ограничений и запретных зон» в двусторонних отношениях, не стал применять их и представитель МИД КНР, который комментировал этот диалог. Однако в своем комментарии Ван Вэньбинь привел весьма серьезные аргументы в пользу вывода двусторонних отношений на качественно новый уровень. «Председатель Си Цзиньпин... хочет, взявшись за руки, совместно обратить взор в будущее и совместно открыть совершенно новую главу в китайско-российском сотрудничестве в пост-ковидный период... с тем, чтобы они стали образцом для отношений между крупными державами, которые обладают самой высокой степенью взаимного доверия, самым высоким уровнем взаимодействия, самой высокой стратегической ценностью, вносят еще больший вклад в строительство международных отношений нового типа и построение сообщества единой судьбы человечества»²³.

В преддверии приезда В. Путина в КНР для участия в церемонии открытия Олимпиады, представители МИД КНР выдали серию заявлений, в который фигурировала новая формула для определения двусторонних отношений, в ней говорилось об отсутствии пределов для их развития²⁴.

В таком контексте не удивительно, что такое определение впервые вошло в Совместное заявление по итогам переговоров между Си Цзиньпином и В. Путиным. Там, в частности, говорилось: «Стороны выступают за формирование между мировыми державами отношений нового типа, основанных на взаимном уважении, мирном сосуществовании и взаимовыгодном сотрудничестве. Подтверждают, что российско-китайские отношения нового типа превосходят военно-политические союзы времен холодной войны. Дружба между двумя государствами не имеет границ, в сотрудничестве нет запретных зон, укрепление двустороннего стратегического взаимодействия не направлено против третьих стран, не подвержено влиянию изменчивой международной среды и ситуативных перемен в третьих странах»²⁵.

При всех оговорках нужно признать, что эта формулировка достигала главной цели, которую ставили руководители России и Китая, — продемонстрировать миру, что взаимодействие между Москвой и Пекином вышло на качественно более высокий уровень по сравнению с периодом, когда оно определялось словами о «незаключении союза, отсутствии конфронтации и ненаправленности против третьих сторон».

Российско-китайское совместное заявление, посвященное продлению Договора от 16 июля 2021 г., содержало определенный намек на выдвижение двумя государствами (на самом деле — Китаем) программы пост-пандемийного мироустройства. «Совместное заявление» от 4 февраля 2022 г. всецело посвящено системному изложению такой программы. В разделе первом документа рассказывается о различных аспектах проблемы

²³ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 16.12.2021. Все пресс-конференции размещены на сайте МИД КНР: 例行记者会 [Очередные пресс-конференции] // 中华人民共和国外交部. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhs_l_673025/index.shtml (дата обращения: 07.09.2023). В дальнейшем будут указываться только даты пресс-конференций. — *Прим. ред.*

²⁴ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 31.12.2021, 17.01.2022, 27.01.2022.

²⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // *Президент России*. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 07.09.2023). При обсуждении возможного смысла формулы об «отсутствии запретных зон» китайские международники вспоминали заявление российского президента, см.: Россия помогает Китаю создать систему предупреждения о ракетном нападении, это кардинально повысит обороноспособность КНР // *РИА Новости*. 03.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191003/1559414540.html> (дата обращения: 07.09.2023).

демократии в современном мире, второй раздел посвящен проблемам мира, развития и сотрудничества, третий — вопросам международной безопасности, четвертый — построению такой международной системы, в которой «ООН принадлежит центральная роль в мировых делах. В каждом из разделов стороны сначала разъясняют, чем их не устраивают подходы стран Запада к тому или иному глобальному вопросу, а затем излагают предлагаемый ими альтернативный вариант.

После завершения переговоров, Лэ Юйчэн так прокомментировал их результаты: «Скоростной поезд китайско-российских отношений всегда находится в пути, у него нет конечной остановки, имеются только заправочные станции». Мировые СМИ обильно цитировали заголовок его интервью — «У китайско-российских отношений нет верхних пределов, непрерывно восходят к новым высотам»²⁶.

Однако уже 16 февраля 2022 г. представитель МИД КНР заявил: «Под личным руководством со стороны глав государств Китая и Россия с самого начала придерживаются курса на то, чтобы, на основе незаключения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьих стран, развивать долгосрочные отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества...»²⁷. Китайский дипломат фактически возвратился к определению отношений, которое было в обиходе по крайней мере с 2001 г. Если буквально воспринять его фразу, то получается, что сторонами никогда и не выдвигалась новая формула для определения двусторонних отношений, как не имеющих «запретных зон и верхних пределов».

После 16 февраля 2022 г. официальные представители КНР стали определять двусторонние отношения только как основывающиеся на принципах «незаключения союза, отсутствия конфронтации и ненаправленности против третьей стороны»²⁸.

В «Совместном заявлении» по итогам визита Си Цзиньпина в Российскую Федерацию в марте 2023 г. говорилось: «Стороны отмечают, что отношения между Россией и Китаем, не являясь военно-политическим союзом, подобным союзам, сложившимся в период холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия, не носят при этом блокового и конфронтационного характера и не направлены против третьих стран»²⁹.

Таким образом произошло важное изменение: формула, выражавшая выход китайско-российских отношений на новый качественный уровень, едва появившись в официальном документе, подписанном на высшем уровне в начале февраля 2022 г., пропала уже начиная со второй половины того же месяца. Отношения возвратились на уровень

²⁶ 外交部副部长乐玉成: 中俄关系上不封顶, 不断攀登新高 [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн: у китайско-российских отношений нет верхних пределов, непрерывно восходят к новым высотам] // 中华人民共和国外交部. 05.02.2022. https://www.mfa.gov.cn/wjbxw_new/202202/t20220205_10639185.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

²⁷ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 16.02.2022.

²⁸ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.02.2022, 28.02.2022, 30.03.2022, 30.03.2022, 03.09.2022, 28.10.2022, 12.11.2022, 14.11.2022, 25.12.2022, 03.02.2023, 20.02.2023, 20.02.2023, 17.03.2023, 17.03.2023, 21.03.2023.

²⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Президент России*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 07.09.2023);

中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系联合声明 [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху] // 中华人民共和国外交部. 22.03.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml (дата обращения: 07.09.2023).

2001 г. Есть все основания полагать, что и выдвижение новой формулы отношений, и отказ от нее произошли по инициативе китайской стороны³⁰.

Новый этап

Основные причины, которые заставили китайскую сторону отказаться от нового определения характера отношений с Россией, вполне очевидны. Сразу после начала СВО зарубежные корреспонденты стали задавать представителям МИД КНР вопросы о том, предупредила ли Россия Китай о начале операции во время февральского визита В. Путина или нет, а также о том, просил ли китайский руководитель отложить начало СВО до окончания зимней Олимпиады³¹.

Такая постановка вопроса являлась совершенно неприемлемой для Пекина. 15 марта 2022 г. была опубликована статья посла КНР в США Цинь Гана. «Утверждения относительно того, что Китай знал об этой войне, смирился с ней или же молчаливо поддерживает ее являются чистой дезинформацией... Если бы Китай знал о неумолимо надвигающемся кризисе, то сделал бы все возможное для того, чтобы его предотвратить»³².

Учитывая исключительно напряженную ситуацию в отношениях между Россией и Украиной, концентрацию российских войск на границе, постоянно появлявшиеся утечки относительно неизбежного начала боевых действий, трудно предположить, что все это не стало темой для обмена мнениями между Си Цзиньпином и В. Путиным в начале февраля 2022 г. Вместе с тем, нет убедительных оснований для вывода, что в ходе этих переговоров российская сторона сколько-нибудь детально информировала китайских партнеров о предстоящем разрыве СВО.

Во-первых, если бы китайское руководство обладало достаточно развернутой информацией о начале СВО, ее характере и масштабах, оно никогда бы не стала инициировать появление формулы относительно отсутствия границ и запретных зон в двустороннем взаимодействии. А потом отказываться от нее.

Во-вторых, почти до самого начала СВО китайская сторона продолжала настаивать на том, что существует путь политического решения вопроса — через реализацию «нового Минского соглашения (то есть Минска — 2 — СНГ)»³³. Прекращение действия этого соглашения в результате признания Россией ДНР и ЛНР явилось для китайской стороны неприятным сюрпризом, к которому она не была готова³⁴.

³⁰ Нам удалось выявить только одну попытку применить прежнюю формулу после 16 февраля 2022 г. в речи Ван Вэньбина: «китайско-российское сотрудничество стремится к тому, чтобы у него не было верхних пределов, чтобы не было верхних пределов в защите безопасности и в борьбе с гегемонизмом. Китайско-российские отношения являются отношениями невступления в союз, отсутствия противостояния и ненаправленности против третьих стран». См.: 外交部: 中俄关系不结盟, 不对抗, 不针对第三方 [МИД КНР: Китайско-российские отношения являются отношениями невступления в союз, отсутствия противостояния и ненаправленности против третьих стран] // 新华网. 30.03.2023. URL: http://www.news.cn/world/2022-03/30/c_1128516911.htm (дата обращения: 07.09.2023).

³¹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.01.2022, 24.02.2022, 03.03.2022, 16.03.2022.

³² *Qin Gang, Opinion. Chinese Ambassador: Where we stand on Ukraine // The Washington Post. March 15, 2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/03/15/china-ambassador-us-where-we-stand-in-ukraine/>* (дата обращения: 07.09.2023).

³³ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 28.01.2022, 14.02.2022, 15.02.2022, 18.02.2022, 21.02.2022.

³⁴ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 23.02.2022.

В-третьих, даже такой близкий союзник В. Путина как А. Лукашенко признался, что российский президент не доводил до него предварительную информацию о начале СВО³⁵.

Китайская сторона была самым серьезным образом заинтересована в поддержании мирной и спокойной международной ситуации на период проведения Олимпиады и Паралимпиады и всячески приветствовала участие российской делегации в Играх³⁶.

3 февраля 2022 г. В. Путин опубликовал статью «Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее»³⁷. Олимпиады 2008 и 2014 гг., упомянутые в статье российского президента, были отмечены, в частности, тем, что совпали с серьезными политическими потрясениями, ознаменованными применением РФ вооруженных сил на территории сопредельных государств.

В день открытия Пекинской олимпиады 8 августа 2008 г. начался российско-украинский вооруженный конфликт. Китайские руководители были весьма недовольны такого рода совпадением. Развертывание российских действий по присоединению Крыма началось накануне закрытия Олимпиады в Сочи 23 февраля 2014 г., а одно из кульминационных событий этого процесса — референдум — состоялся в день закрытия Паралимпиады в Сочи 16 марта 2014 г.

Зимняя олимпиада в Пекине проходила на фоне резкого роста напряженности на российско-украинской границе. В этом контексте выглядит совершенно объяснимым тот факт, что в «Совместном заявлении» от 4 февраля 2022 г. содержится фактическое обязательство российской стороны обеспечить благоприятные условия для проведения и олимпийских и паралимпийских игр в Пекине. Для того чтобы поставить вопрос об этом, китайской стороне в принципе не обязательно было обладать информацией относительно российских планов по осуществлению СВО.

Процесс признания РФ ДНР и ЛНР был инициирован российским руководством 21 февраля 2022 г. — на следующий день после торжественного закрытия олимпийских игр; 24 февраля началась СВО. В период проведения паралимпийских игр (4–13 марта 2022 г.) уже происходили боевые действия.

В контексте отказа китайской стороны от нового определения характера двусторонних связей, нельзя не затронуть вопрос о судьбе Лэ Юйчэна, который был одним из вдохновителей и инициаторов этой формулировки.

В конце мая 2022 г. фамилия Лэ Юйчэна исчезла из перечня руководителей на официальном сайте МИД КНР и на сайте Главного управления телерадиовещания КНР, где он фигурировал как заместитель руководителя. Ближе к концу мая Лэ Юйчэн вновь возник на сайте МИД КНР в качестве заместителя министра. Однако ближе к концу июня 2022 г. он окончательно исчез с сайта МИД и утвердился в качестве заместителя руководителя ведомства, которое занимается телерадиовещанием. В 2023 г. Лэй Юйчэн вышел на пенсию по достижении 60-летнего возраста³⁸.

Можно предположить, что если бы не началась СВО, то китайская сторона скорее всего сохранила бы формулу, предполагающую «безграничный» характер отноше-

³⁵ Лукашенко откровенно о войне в Украине, Путине и Зеленском: кто виноват и что делать. Подробности резонансного интервью // *Белта*. 18.08.2023. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-otkrovenno-o-vojne-v-ukraine-putine-i-zelenskom-kto-vinovat-i-chto-delat-podrobnosti-583100-2023/> (дата обращения: 07.08.2023).

³⁶ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 25.01.2022.

³⁷ Путин В.В. Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее // *Президент России*. 03.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (дата обращения: 07.08.2023).

³⁸ Хотел бы выразить признательность О.А. Тимофееву, который привлек внимание к этой информации.

ний. Теперь стороны вряд ли вернуться к использованию определения отношений, как не имеющих лимитов и запретных зон в обозримом будущем.

Нынешнее состояние и перспективы

Можно с уверенностью констатировать, что три принципа, на которых основываются ныне отношения между Китаем и Россией, не являются пустыми декларациями, а воплощаются в практической политике.

Наличие принципа незаключения союзов дает китайской стороне возможность при контактах с партнерами (особенно с членами НАТО и других военно-политических блоков с участием США) выступать с позиции морально-политического превосходства, подчеркивать, что подобные блоки являются наследием времен холодной войны, в современном мире недопустимо военное противостояние, основанное на различии идеологий, такая логика противоречит современной системе международных отношений, для которой характерно переплетение интересов и их взаимозависимость. Китай исходит из того, что одним из фундаментальных факторов, который обеспечивает США глобальное стратегическое превосходство, является руководимая ими система военно-политических альянсов. Одним из направлений долгосрочной китайской политики является деятельность по постепенному ослаблению и подрыву этой системы.

Напрямую влияет на китайскую практическую политику второй из названных принципов — отсутствие конфронтации. Китайской стороной он понимается как категорическое недопущение публичной критики или осуждения ею политики РФ, невзирая на то, сколь жесткими являются обвинения в адрес Москвы со стороны третьих стран и сколь настойчивыми являются их требования к Китаю присоединиться к ним. После начала СВО появилось множество примеров такого рода.

Китайские представители отказались примкнуть к обвинениям в адрес России в связи с началом СВО³⁹. То же касалось обвинений в адрес РФ в совершении военных преступлений⁴⁰ и в связи с ракетными ударами по украинской инфраструктуре⁴¹. Китайская сторона не поддержала решение Международного уголовного суда выдать ордер на арест российского президента⁴². Китай выступил против предложений об изгнании России из Комитета по правам человека ООН⁴³, против вводимых ограничительных мер в отношении российских граждан и против конфискации собственности «российских олигархов»⁴⁴, против исключения России из «группы 20» и против намерения Госдепартамента США отнести Россию к числу государств, поддерживающих терроризм⁴⁵.

В контексте российско-украинского конфликта неоднократно обсуждался вопрос о возможности применения ядерного оружия. В некоторых случаях китайская сторона попадала в непростые ситуации, поскольку ее позиция не совпадала с российской.

В документе по итогам визита Си Цзиньпина в Москву (2023 г.) было, в частности, записано, что «Все ядерные державы не должны размещать ядерное оружие за пределами национальных территорий и должны вывести все размещенное за рубежом ядер-

³⁹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.02.2022; 25.02.2022; 28.02.2022.

⁴⁰ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 06.06.2022, 13.05.2022.

⁴¹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 13.05.2022; 10.10.2022; 30.10.2022.

⁴² См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 20.03.2023.

⁴³ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 08.04.2022.

⁴⁴ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 01.04.2022.

⁴⁵ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 28.04.2022, 25.07.2022, 05.08.2022.

ное оружие»⁴⁶. Через несколько дней после подписания этого заявления В. Путин обнародовал информацию относительно решения о размещении российского ядерного оружия на территории Беларуси.

Китайская сторона отреагировала на это следующим образом: «В январе прошлого года, лидеры глав пяти ядерных государств опубликовали совместное заявление, в котором указывал, что в ядерной войне невозможно одержать победу, сделали акцент на том, что необходимо избегать возникновения конфликта между ядерными державами, на необходимости уменьшения ядерных рисков. В современной ситуации все стороны должны прилагать все возможные дипломатические усилия для мирного разрешения украинского кризиса, совместно продвигать разрядку обстановки»⁴⁷.

Как видно, китайская сторона категорически воздерживается от критики в адрес РФ даже в тех случаях, когда ее позиция явно не совпадает с российской. В этом — прямое влияние тезиса об «отсутствии конфронтации» из трехчленной формулы.

Самое важное практическое значение имеет третья часть этой формулы — относительно того, что российско-китайское сотрудничество не направлено против третьих стран. На уровне реальной политики китайская сторона последовательно придерживается курса на то, что возможными являются только совместные с Россией заявления по вопросам, затрагивающим третьи страны, что категорически должны быть исключены любые намеки на совместные с Москвой действия, затрагивающие интересы третьих стран. Такие совместные действия, строго говоря, возможны исключительно в сфере, охватывающей двусторонние отношения/сотрудничество.

Применительно к рассматриваемому периоду, впервые такой подход КНР проявился во время беспорядков в Казахстане в начале 2022 г. Китайская сторона ни разу публично не поддержала ввод в Казахстан войск ОДКБ, основу которых составляли российские вооруженные силы. Китайские представители говорили только о поддержке Казахстана на двусторонней основе⁴⁸.

Еще более выпукло проявилась китайская позиция при формулировании отношения КНР к международным (прежде всего американским) санкциям в отношении России. На уровне заявлений китайская сторона неизменно выступает против таких санкций и осуждает их⁴⁹. Вместе с тем, на уровне практических действий, китайские представители никогда не говорят о совместных или даже параллельных с Россией шагах, направленных на борьбу с санкциями или на минимизацию их последствий. Позиция Китая состоит в том, что меры, предпринимаемые США в отношении РФ ни в коем случае не должны наносить ущерба китайским интересам⁵⁰.

Учитывая стратегический характер сотрудничества с Россией, китайские представители как правило отвергают или не подтверждают информацию относительно ограничения китайской стороной практического взаимодействия с российскими партнерами

⁴⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Президент России*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 07.09.2023).

⁴⁷ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 27.03.2023.

⁴⁸ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 07.01.2022, 10.01.2022, 11.01.2022, 12.01.2022, 20.01.2022.

⁴⁹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 15.02.2022, 23.02.2022, 25.02.2022, 10.03.2022, 19.07.2022, 27.07.2022.

⁵⁰ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 23.02.2022, 28.02.2022, 28.03.2022, 29.06.2022, 27.02.2023.

под давлением Запада⁵¹. В целом, такая позиция позволяет китайской стороне регулировать торговлю с Россией с целью избегания санкций и одновременно отвергать предположения, что подобное регулирование представляет собой реакцию на давление со стороны США и стран Запада.

В рамках подобной логики совершенно естественной выглядит китайская позиция, сводящаяся к отрицанию того, что КНР поставляет России вооружения и военную технику⁵². Такой же подход распространяется и на продукцию двойного применения⁵³. Судя по отчетам европейских дипломатов, китайские представители отрицают поставки вооружений России еще более детально и энергично, чем это отражается в текстах, официально публикуемых в Китае⁵⁴.

Китайская сторона отвергает любые предположения относительно возможности совместных действий с Россией даже в тех случаях, когда они могут быть направлены против стратегических оппонентов Пекина по наиболее важным и острым для него вопросам. В качестве примера можно привести следующий диалог иностранных журналистов с представителем МИД:

«Корреспондент агентства “Франс — пресс”: Японская сторона сделала демарш по поводу того, что китайский военный корабль проплыл в водах близ островов Сенкаку, какова реакция китайской стороны?»

Чжао Лицзянь: Остров Дяюйдао и прилегающие островки являются несомненной территорией Китая. Китайские военные корабли имеют надлежащее и справедливое право действовать в прибрежных водах, японская сторона не имеет права как—либо это осуждать».

«Корреспондент агентства Киодо: сегодня утром российский военный корабль проплыл в водах близ островов Сенкаку. Это согласованное действие России и Китая?»

Чжао Лицзянь: Я только что уже выразил позицию китайской стороны. Боюсь, что это — ваша личная интерпретация. Относительно действий российской стороны. Если у вас есть к этому интерес, то вы можете попросить коллег задать вопрос российской стороне»⁵⁵.

В целом, установка на «ненаправленность против третьих стран» в отношениях с Россией неукоснительно соблюдается официальными представителями КНР при общении с официальными представителями РФ. Исключения из этого правила очень редки и каждое из них заслуживает отдельного рассмотрения. Наиболее заметным явлением такого рода стало заявление председателя ПК ВСНП Ли Чжаньшу во время встречи с лидерами фракций Госдумы в сентябре 2022 г.:

«По вопросам, представляющим жизненно важные интересы России, также всегда оказываем нашу поддержку и наше понимание. Например, по вопросу Украины — сказал Ли Чжаньшу — “Мы видим, как США и их союзники по НАТО наращивают свое присутствие по периметру России, серьезно угрожают национальной безопасности и

⁵¹ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 25.02.2022, 30.03.2022, 14.04.2022, 20.05.2022, 01.05.2022, 27.07.2022.

⁵² См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.02.2022, 14.03.2022, 21.02.2023, 23.02.2023, 27.02.2023, 15.03.2022, 20.03.2023.

⁵³ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 17.03.2023.

⁵⁴ Ukraine: Remarks by High Representative/Vice — president Josep Borrell at the joint press conference with Ukrainian Foreign Minister Kuleba and NATO Secretary — General Stoltenberg // *European Union External Action, The Diplomatic Service of the European Union*. February 21, 2023. URL: <https://eacny.com/news/chapternews/ukraine-remarks-by-high-representative-vice-president-josep-borrell-at-the-joint-press-conference-with-ukrainian-foreign-minister-kuleba-and-nato-secretary-general-stoltenberg/> (дата обращения: 07.09.2023).

⁵⁵ См. пресс-конференцию официального представителя МИД КНР от 28.06.2022.

безопасности жизни россиян. Мы с полным пониманием относимся ко всем мерам, принимаемым Россией для защиты таких ключевых интересов, оказываем наше содействие». Россия была поставлена в безвыходное положение по украинскому вопросу». «В этом случае Россия сделала важный выбор, дав решительный отпор»⁵⁶.

Эти высказывания вызвали многочисленные отклики в российской и зарубежной прессе. Журналисты обратили внимание, что Ли Чжаньшу огласил не совпадающую с китайской официальной версией интерпретацию причин возникновения «украинского кризиса». Главное, однако, состояло в том, что Ли Чжаньшу фактически признал оказание КНР прямой поддержки России в ходе вооруженного конфликта. Это прямо противоречило занимаемой Пекином с первого дня СВО официальной позиции, что КНР не является одной из сторон противостояния, но выступает на стороне мира и мирных переговоров⁵⁷.

Если бы заявленная Ли Чжаньшу позиция, явно противоречившая принципу ненаправленности китайско-российских отношений против третьих стран, стала доминирующей в политике КНР, это означало бы ее качественное изменение. Этого, однако, не произошло. В официальном китайском отчете о визите главы китайского парламента в Россию ни словом не упоминались высказывания, приведенные выше⁵⁸. В дальнейшем такие подходы более не озвучивались никем из официальных представителей КНР. Таким образом, высказывая свои суждения Ли Чжаньшу, который в это время хорошо знал о том, что по итогам XX съезда КПК он перестанет быть членом ПК Политбюро, а на сессии парламента в марте 2023 г. уйдет с поста главы ПК ВСНП, скорее всего, вышел за пределы имевшихся у него инструкций, а принцип «ненаправленности против третьих стран» в отношениях с Россией остался незыблемым в глазах высшего руководства КНР⁵⁹.

* * *

⁵⁶ В КНР заявили, что с полным пониманием относятся к защите РФ своих интересов на Украине // ТАСС. 09.09.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15706589> (дата обращения: 07.09.2023).

⁵⁷ См. пресс-конференции официальных представителей МИД КНР от 24.02.2022, 26.02.2022, 15.03.2022, 28.09.2022, 22.02.2023, 24.02.2023.

外交部副部长乐玉成: 把俄乌冲突责任甩锅中国毫无道理 [Заместитель министра иностранных дел Лэ Юйчэн: Совершенно неразумно сваливать на Китай ответственность за российско-украинский конфликт] // 中华人民共和国外交部. 06.05.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wjbxw_674885/202205/t20220506_10682587.shtml (дата обращения 07.09.2023); 秦刚会见荷兰副首相兼外交大臣胡克斯特拉 [Цинь Ган встретился с вице-премьером, министром иностранных дел Нидерландов Хукстрей] // 中华人民共和国外交部. 03.03.2023. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wjbxw_674885/202303/t20230303_11034584.shtml (дата обращения 07.09.2023); 王毅会见德国外长贝尔伯克 [Ван И встретился с министром иностранных дел Германии Бербок] // 中华人民共和国外交部. 09.07.2022. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/wjdt_674879/wjbxw_674885/202207/t20220709_10717972.shtml (дата обращения 07.09.2023).

⁵⁸ 范伟国, 齐紫剑, 石昊. 栗战书对俄罗斯进行正式友好访问 [Фань Вэйго, Ци Цзыцзянь, Ши Хао. Ли Чжаньшу совершил официальный дружественный визит в Россию] // 新华网.

URL: http://xinhuane.com/2022-09/10/c_1128993864.htm (дата обращения: 07.09.2023). Этот репортаж был размещен на сайте ВСНП и озвучен по китайскому Центральному телевидению.

⁵⁹ Высказанные им сообщения, как и приводившиеся ранее мнения заместителя министра иностранных дел КНР Лэ Юйчэна, свидетельствуют о том, что в китайском руководстве существуют различные подходы к тому, какой должна быть политика КНР в отношении российско-украинского конфликта.

Все приведенные факты убедительно свидетельствуют, что китайская сторона серьезно относится к воплощению в жизнь всех трех элементов формулы о «незаклучении союза, отсутствии конфронтации и ненаправленности против третьих стран». Может показаться, что первый и третий элементы этой формулы в интерпретации китайской стороны не свидетельствуют, что она является подлинным и искренним партнером Российской Федерации и руководствуется исключительно собственными интересами. По мнению автора, такой взгляд является упрощенным и не позволяет понять всей серьезности оснований, стоящих за китайской политикой. На самом деле, каждая из составных частей этой формулировки, с точки зрения китайской стороны, в концентрированной форме отражает исторический опыт страны.

Первая часть этой формулы — о незаклучении союза — призвана предотвратить возникновение такой ситуации, когда, как это случилось после формирования в 1950 г. военно-политического союза с СССР, Китай оказался втянутым в совершенно не нужную ему войну в Корее, в результате которой упустил реальную возможность поставить под контроль остров Тайвань, оказался на два с лишним десятилетия втянут в противостояние с США и их союзниками и понес огромные потери⁶⁰.

Вторая часть этой формулы — об «отсутствии конфронтации» является отражением исторического опыта 1960-х гг., когда идеологическая полемика между Москвой и Пекином переросла в военное противостояние и в конечном счет поставила оба государства на грань полномасштабного вооруженного конфликта с возможным применением ядерного оружия⁶¹.

Наконец, третья часть формулы, несомненно, отражает опыт, полученный КНР в течение 1970-х гг., когда страна, без заключения союза, попыталась сколотить с США и Западом «широчайший единый фронт», направленный против СССР, и в итоге обнаружила, что превращается в орудие политики более мощных и искушенных партнеров⁶².

Именно подобный исторический опыт побудил китайскую сторону стремительно отказаться от определения отношений с Россией как «безграничных» и «не имеющих запретных зон» как только замаячила угроза вовлечения КНР в российско-украинский конфликт. Этот же фактор объясняет, по какой причине Пекин столь жестко придерживается «трехчленной» формулы, определяющей китайско-российские отношения, в своем практическом политическом поведении. Фортуна благоприятствует тем, кто способен адекватно воспринимать собственный исторический опыт и применять его на практике.

Литература

Гончаров С.Н. Заметки о военно-техническом сотрудничестве Китая с СССР и Россией во 2-й половине XX века (с переводом избранных фрагментов из воспоминаний генерал-полковника Лю Хуацина). В ознаменование 20-летия военно-технического сотрудничества между Россией и Китаем. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 312 с.

⁶⁰ См.: *Goncharov S.N., Lewis J.L., Xue Litai. Uncertain Partners. Stalin, Mao and the Korean War.* Stanford University Press, 1993. Pp. 130–229.

⁶¹ См.: *Luthi L.M. The Sino — Soviet Split. Cold War in the Communist World.* Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2008. Pp. 46–340; *Radchenko S. Two Suns in the Heavens. The Sino — Soviet Struggle for Supremacy.* Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2009. Pp. 23–209; *Zhihua Shen, Danhui Li. After Learning to One Side. China and Its Allies in the Cold War.* Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2011. Pp. 3–257.

⁶² См.: *Chen Jian. China and the Cold War after Mao.* The Cambridge History of the Cold War. Volume III: Endings / Ed. by *Melvyn P. Leffler, Odd Arne Westad.* Cambridge University Press, 2010. Pp. 181–201; *Garver J.W. China's Quest. The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China.* Oxford University Press, 2016. Pp. 321–345.

- Гончаров С.Н., Чжоу Ли. О формировании текста Российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании // *Общество и государство в Китае*. 2019. № 1. С. 619–651.
- Путин В.В. Россия и Китай: стратегическое партнерство, ориентированное в будущее // *Президент России*. 03.02.2022. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (дата обращения: 07.08.2023).
- Сборник российско-китайских договоров: 1949–1999. М.: Терра—спорт. 1999. 492 с.
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии // *Президент России*. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 07.09.2023).
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // *Президент России*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 07.09.2023).
- Chen Jian. China and the Cold War after Mao. The Cambridge History of the Cold War. Volume III: Endings / Ed. by Melvyn P. Leffler, Odd Arne Westad. Cambridge University Press, 2010. Pp. 181–201.
- Garver J.W. China's Quest. The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China. Oxford University Press, 2016. 888 p.
- Goncharov S.N., Lewis J.W., Xue Litai. Uncertain Partners. Stalin, Mao and the Korean War. Stanford University Press, 1993. 396 p.
- Luthi L.M. The Sino — Soviet Split. Cold War in the Communist World. Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2008. 400 p.
- Radchenko S. Two Suns in the Heavens. The Sino — Soviet Struggle for Supremacy. Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2009. 316 p.
- Zhuhua Shen, Danhui Li. After Learning to One Side. China and Its Allies in the Cold War. Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2011. 352 p.
- Zoellick R. Whither China? From membership to Responsibility. Remarks to the National Committee on US — China Relations. New York City // 2001–2009 Archive for the U.S. Department of State. September 21, 2005. URL: <https://2001–2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения: 07.09.2023).
- 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系联合声明 [Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху] // 中华人民共和国外交部. 22.03.2023. https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml (дата обращения: 07.09.2023).
- 中俄关于全面战略协作伙伴关系新时代的联合声明 [Совместное заявление о новой эпохе в китайско-российских отношениях всестороннего стратегического партнерства и взаимодействия] // 中央人民政府门户网站. 20.05.2014. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-05/20/content_2683144.htm (дата обращения: 07.09.2023).
- 中俄进一步深化全面战略协作伙伴关系的联合声明 [Китайско-российское совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всестороннего стратегического сотрудничества и взаимодействия] // 中央人民政府门户网站. 06.06.2012. URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2012-06/06/content_2154854.htm (дата обращения: 07.09.2023).
- 乐玉成. 继往开来, 携手共创中俄关系新时代, 写在中俄建交70周年之际 [Лэ Юйчэн. Продолжая прошлое и открывая будущее, взявшись за руки совместно творить новую эпоху в китайско-российских отношениях] // 求是. 2019年. 第18期. 第50–55页.
- 孙霖江(外交部欧亚司司长). “征程七十载, 共创新时代, 写在中俄建交70周年之际 [Сунь Линьцзян (Директор Департамента Восточной Европы и Центральной Азии). Находимся в походе 70 лет, совместно создаем новую эпоху. Написано в период 70-летия со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Россией] // 外交季刊. 2019年. 第131期.
- 傅莹. 中俄关系: 是盟友还是伙伴? [Фу Ин. Китайско-российские отношения: союзники или партнеры?] // 现代国际关系. 2016年. 第4期. 第5页.

The Official Position of the People's Republic of China Regarding the Nature of Relations with the Russian Federation in the Context of the “Special Military Operation” (SMO)

Sergey N. Goncharov

Ph.D. (History), Leading Researcher, China Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107301, Russian Federation).
ORCID: 0000–0001–8774–0869. E-mail: goncharovsn@gmail.com

Received 05.10.2023.

Abstract:

Against the backdrop of unfolding dramatic events related to the "Ukrainian crisis," significant attention has been drawn to various aspects of China's policy. This article attempts to delve into the basic elements of the Chinese leadership's strategy using reliable sources from December 2021 to March 2023. This period encompassed the preparation and execution of Russian President V.V. Putin's visit to China in February 2022 and Chinese President Xi Jinping's reciprocal visit to Moscow in March 2023. Chinese accounts of events are compared with official materials on the portals of the Russian President, Russian Ministry of Foreign Affairs, as well as the portals of heads of states and foreign ministries of other countries. It can be stated that throughout this period, topics related to the "Ukrainian crisis" were at the center of attention in Chinese Ministry of Foreign Affairs briefings, although the focus on this issue somewhat diminished over time. Despite the emergence since April 2022 of increasingly noticeable "pauses" related to Ukraine-related questions, overall, this theme garnered the most attention concerning Beijing's foreign policy activities during the specified period. The article explores how the leadership of China defines its relations with the Russian Federation in the contemporary stage and how this influences China's policy regarding the Ukrainian conflict.

Key words:

Russian-Chinese relations, relations of a new type, Ukrainian crisis, special military operation.

For citation:

Goncharov S.N. The Official Position of the People's Republic of China Regarding the Nature of Relations with the Russian Federation in the Context of the “Special Military Operation” (SMO) // Far Eastern Studies. 2023. No. 5. Pp. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120028045-0.

References

- Chen Jian.* China and the Cold War after Mao. The Cambridge History of the Cold War. Volume III: Endings / Ed. by *Melvyn P. Leffler, Odd Arne Westad.* Cambridge University Press, 2010. Pp. 181–201.
- Garver J.W.* China's Quest. The History of the Foreign Relations of the People's Republic of China. Oxford University Press, 2016. 888 p.
- Goncharov S.N.* Zametki o voenno-tekhnicheskom sotrudnichestve Kitaya s SSSR i Rossiej vo 2-j polovine HKH veka (s perevodom izbrannyh fragmentov iz vospominanij general-polkovnika Lyu Huacina). V oznamenovanie 20-letiya voenno-tekhnicheskogo sotrudnichestva mezhdru Rossiej i Kitae [Notes on the military-technical cooperation of China with the USSR and Russia in the 2nd half of the twentieth century (with translation of selected fragments from the memoirs of Colonel General Liu Huaqing). To commemorate the 20th anniversary of military-technical cooperation between Russia and China.]. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013. 312 s. (In Russ.)
- Goncharov S.N., CHzhou Li.* O formirovanii teksta Rossijsko-kitajskogo Dogovora o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve, peregovorah po nemu i ego podpisanii [On the formation of the text of the Russian-Chinese Treaty on Good Neighbourliness, Friendship and Cooperation, negotiations on it and its signing]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae.* 2019. No. 1. S. 619–651. (In Russ.)
- Goncharov S.N., Lewis J.W., Xue Litai.* Uncertain Partners. Stalin, Mao and the Korean War. Stanford University Press, 1993. 396 p.
- Luthi L.M.* The Sino — Soviet Split. Cold War in the Communist World. Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2008. 400 p.
- Putin V.V.* Rossiya i Kitaj: strategicheskoe partnyorstvo, orientirovanoe v budushchee [Russia and China: a strategic partnership oriented to the future]. *Prezident Rossii.* 03.02.2022.
<http://www.kremlin.ru/events/president/news/67694> (accessed: 07.08.2023). (In Russ.)

- Radchenko S.* Two Suns in the Heavens. The Sino — Soviet Struggle for Supremacy. Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2009. 316 p.
- Sbornik rossijsko-kitajskih dogovorov: 1949–1999 [Collection of Russian-Chinese treaties: 1949–1999]. M.: Terra—sport. 1999. 492 s. (In Russ.)
- Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodnyh otnosheniyah, vstupayushchih v novuyu epohu, i global'nom ustojchivom razvitii [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a new era and global sustainable development]. *Prezident Rossii*. 04.02.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (accessed: 07.09.2023). (In Russ.)
- Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob'emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening relations of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era]. *Prezident Rossii*. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed: 07.09.2023). (In Russ.)
- Zhijia Shen, Danhui Li.* After Leaning to One Side. China and It's Allies in the Cold War. Woodrow Wilson Press, Washington D.C., Stanford University Press, Stanford, California, 2011. 352 p.
- Zoellick R.* Whither China? From membership to Responsibility. Remarks to the National Committee on US — China Relations. New York City. 2001–2009 *Archive for the U.S. Department of State*. September 21, 2005. URL: <https://2001–2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (accessed: 07.09.2023).
- 中华人民共和国和俄罗斯联邦关于深化新时代全面战略协作伙伴关系联合声明 [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening relations of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era]. 中华人民共和国外交部. 22.03.2023. https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202303/t20230322_11046188.shtml (accessed: 07.09.2023). (In Chin.)
- 中俄关于全面战略协作伙伴关系新时代的联合声明 [Joint statement on a new era in China-Russia relations of comprehensive strategic partnership and interaction]. 中央人民政府门户网站. 20.05.2014. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-05/20/content_2683144.htm (accessed: 07.09.2023). (In Chin.)
- 中俄进一步深化全面战略协作伙伴关系的联合声明 [Sino-Russian joint statement on further deepening relations of comprehensive strategic cooperation and interaction]. 中央人民政府门户网站. 06.06.2012. URL: https://www.gov.cn/govweb/jrzg/2012-06/06/content_2154854.htm (accessed: 07.09.2023). (In Chin.)
- 乐玉成. 继往开来, 携手共创中俄关系新时代, 写在中俄建交70周年之际 [*Le Yucheng*. Carrying forward the past and forging ahead, working together to create a new era of Sino-Russian relations, written on the occasion of the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia]. 求是. 2019年. 第18期. 第50–55页. (In Chin.)
- 孙霖江(外交部欧亚司司长). “征程七十载, 共创新时代. 写在中俄建交70周年之际 [*Sun Linjiang* (Director of the Eurasian Department of the Ministry of Foreign Affairs). Journey for seventy years, a new era together. Written on the occasion of the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between China and Russia]. 外交季刊. 2019年. 第131期. (In Chin.)
- 傅莹. 中俄关系: 是盟友还是伙伴? [*Fu Ying*. Sino-Russian relations: allies or partners?]. 现代国际关系. 2016年. 第4期. 第5页. (In Chin.)